R 444/429

Ист R 444/429

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

9099-68

МЕЛЬГУНОВЫ

(дворянскій родъ).

Названіе этой фамиліи русскихъ дворянъ, по тексту первоначальныхъ описаній рода, будто-бы, есть искаженіе прозванія Яна *Мингалева*, переселившагося на русскую службу въ Москву изъ Литвы. Допуская это повѣствованіе, насъ должно приводить въ затрудненіе слово Мингалевъ—оно отнюдь не польское, или литовское, а ближе всего татарское; откуда оно взялось въ Литвѣ. не объясняетъ намъ сказаніе представителей фамиліи,—поданное при Екатеринѣ II въ герольдію, носящее ощутительные признаки сочиненія гербовѣдца польскаго, ссылающагося на Мѣховѣцкаго,—вмѣстѣ съ тѣмъ производя гербъ отъ итальянцевъ Орсини—Урсино. Изъ сказанія о значеніи представителей рода Мингалевыхъ въ Буджакѣ и Крыму, мы еще болѣе убѣж-

20163

даемся въ татарскомъ происхожденіи фамиліи, отъ Аминъ-Али, могшаго обратиться въ Минъ-Алея и Мингъ-Алея, можетъ быть попавшаго на короткое время въ Литву и тамъ сперва обращеннаго въ католичество безъ большаго труда; — какъ, затѣмъ, въ Москвѣ, Янъ Мингалѣевъ или Мингалевъ перешелъ изъ католицизма въ православіе. Для объясненія изображенія на гербѣ-польское сочиненіе, приводимое Мельгуновыми при Екатеринѣ II, повторяетъ сказку о мнимой дочери какого-то англійскаго короля, наслѣдницѣ отцовскихъ богатствъ и, для пріобрѣтенія ихъ, осужденной братомъ на съѣденіе отъ медвѣдя. Звѣрь, между тѣмъ, принцессы не тронулъ, но оказался, будто-бы, къ ней настолько привязаннымъ, что сцена защиты даже жертвы корыстолюбія, звѣремъ, отъ исполнителей варварскаго велѣнія царя-брата дѣвицы, осужденной на смерть — заставила ихъ предстаивть о необходимости отмѣны приговора и замѣнѣ обратнымъ: освобожденіемъ принцессы. Она на гербовомъ щиткѣ представлена въ серебряномъ полѣ - цвѣтѣ невинности и чистоты, сидящею на черномъ медвѣдѣ, въ красной одеждѣ и золотомъ вѣнцѣ. Она въ такомъ видѣ, будто-бы, торжественно явилась для примиренія съ братомъ, вмѣсто коня сидя на медвѣдѣ. Намъ всего вѣроятнѣе кажется, что пріуроченіе къ предку Мельгуновыхъ дворянъ эмблемы герба Орсини сдѣлано польскимъ гербовѣдцемъ въ видѣ иносказанія, намекавшаго на бракъ полудикаго татарина съ какою-нибудь польскою панною, относительно цивилизованныхъ навыковъ которой подобный супругъ могъ довольно близко напоминать собою медвѣдя. Если еще въ этомъ фигуральномъ сопоставленіи не участвовало самолюбіе прежняго искателя руки ея, имъ не полученной, ради предпочтенія татарину? Не потому-ли и, обращенный въ католичество, татаринъ искалъ въ Москвѣ новаго отечества, когда на мѣстѣ перваго водворенія мстительность любившаго его жену раньше, высказалась преслѣдованіемъ его и потомства отъ польской панны, сдѣлавшейся въ настоящемъ случаѣ родоначальницею русскихъ дворянъ.

Соображая число поколѣній отъ Ивана Мельгунова,—

2007043271

будто-бы, до принятія православія Яна Мингалева,— мы должны допустить, что переселеніе въ Москву основателя тамъ рода русскихъ дворянъ совершилось или при Василіи Темномъ, или въ первые годы Ивана III Васильевича. Родословіе показываетъ у Ивана одного сына Евстафія, у котораго было два сына: Будай и Василій; если это еще не одно лицо? По родословію Будай ставится старшимъ даже, но отъ него шедшая вѣтвь въ лицѣ своихъ представителей, идетъ по времени позднѣе одноколѣнныхъ потомковъ Василія. Такъ, что, слѣдуя простому разсчету времени, мы готовы допустить обратное предположеніе; потому что лицо въ пятомъ колѣнѣ отъ Будая, Иванъ Артемьевичъ оказывается современникомъ Алексѣя Михайловича, тогда какъ лица соотвѣтствующихъ степеней изъ рода Василія жили въ началѣ и первой половинѣ XVII вѣка; считаясь, якобы, младшею линіею. Вообще-же, при настоящей первой обработкѣ нами этого рода, для насъ въ пріуроченіи представителей рода, много оказывается сомнительнаго, если еще не яснаго путанья. Особенно имъ преисполнена сказка о родѣ Мельгуновыхъ и ихъ пересказахъ временъ Екатерины II, когда, сынъ извѣстнаго сотрудника Великой Монархини, Алексѣя Петровича, ходатайствовалъ о гербѣ фамиліи, приводя разсказанную нами басню польскаго сочиненія.

По праву первоначальнаго разыскателя о колѣнахъ и вѣтвяхъ рода Мельгуновыхъ, мы выскажемъ свои посильныя соображенія, для устраненія очевидныхъ несообразностей. Мы полагаемъ, что за это на насъ не прогнѣваются представители фамиліи, сами не потрудившіеся уяснить противорѣчія, возбуждаемыя перечнемъ именъ, — когда имена эти начинаешь ставить на подлинныя мѣста. приводя дѣла и службу ихъ.

Теперь родъ Мельгуновыхъ по мѣстамъ владѣнія землею, съ крѣпостнымъ до 1861 года населеніемъ, распадается собственно на три вѣтви: рязанскую, московскую и вологодскую; но, очевидно, что первоначальное мѣсто испомѣщенія было въ Зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ, по грамотамъ царя Михаила Ѳедоровича, Мельгуновы за службу получали часть помѣстныхъ окладовъ *въ вотчину*.

Рязанская вѣтвь идетъ отъ Василія, а если Будай былъ лицомъ отдѣльнымъ, а не именемъ народнымъ того-же Василія, то его потомство уже угасло, если вѣрить родословной 1786 года. Мы же, со своей стороны, соображая показанія одной изъ вѣтвей, считавшей себя принадлежавшею къ младшему колѣну, полагаемъ, что едва-ли не вѣрнѣе признавать ее идущею отъ *Будая* Евстафьевича лица третьяго колѣна отъ Яная же, — его внука, могшаго жить въ XVI вѣкѣ, потомки котораго существуютъ. Будай имѣлъ сына *Ѳому*, внука *Ивана*, правнука *Дмитрія*, праправнука *Кирилла* и праправнука *Тимоѳея*. Въ родословіи-же 1786 года дальше Кирилла эта вѣтвь не показана, а по одному дѣлу архива департамента герольдіи полковникъ Тимоѳей Кириловичъ, лицо современное Елизаветѣ Петровнѣ, отъ брака съ Екатериною Ѳедоровною, имѣлъ двухъ сыновей: *Алексѣя* Тимоѳеевича, ротмистра, въ свою очередь бывшаго отцомъ Петра и Павла Алексѣевичей, да Николая Тимоѳеевича, секундъ-маіора, признаннаго принадлежавшимъ къ древнему дворянству, въ 1817 году и оставившаго трехъ сыновей: ротмистра *Николая*, *Василія* и *Петра* (род. 1810 г.) А онъ отъ брака съ Антуанетою Борисовною фонъ-Адеркасъ имѣлъ четырехъ сыновей: Евгенія (р. 1842 г.), Виталія (р. 1844 г.), Ивана (р. 1848 г.) и Сергѣя (род. 1849 г.) Петровичей.

Что касается признававшихся младшими вѣтвями фамиліи, а по нашему мнѣнію *старшими*,—то главною намъ представляется, разумѣется, идущая отъ Прокопія Васильевича. У этого лица былъ сынъ Тимоѳей, внукъ Иванъ Тимоѳеевичъ, правнукъ Иванъ Ивановичъ и праправнукъ стрѣлецкій сотникъ, а потомъ полковникъ Никифоръ Ивановичъ. Это лицо было стольникомъ при двоецарственникахъ и близкимъ знакомцемъ у князей Ромодановскихъ — Михаила Григорьевича и князя Кесаря Петра I, Ѳедора Юрьевича. Также, какъ сынъ его Наумъ Никифоровичъ былъ у сына его, послѣдняго князя кесаря—Ивана Ѳедоровича, дочь котораго, княжна Екатерина Ив., была женою (сына петровскаго канцлера графа Головкина) вице-канцлера и кабинетъ-министра,

графа Михаила Гавриловича Головкина. Знакомство и покровительство Головкиныхъ если не высоко подняли умершаго подполковникомъ, Наума Никифоровича, за то оказались полезными его сыну, Петру Наумовичу (род. 1-го декабря 1685 г. и умершему 8-го мая 1751 г.). Онъ въ 1720 году женился на дочери Василія Никитича Римскаго-Корсакова, бѣлозерскаго коменданта, пострадавшаго вмѣстѣ съ братомъ за содѣйствіе преступнымъ попыткамъ князя А. Д. Мельникова наживать деньги лихвенными подрядами отъ казны. Дочь этого страдальца вышла замужъ за Мельгунова, отъ верховниковъ въ 1727 г. назначеннаго первымъ приставомъ свѣтлѣйшаго, черезъ котораго получилъ онъ милость при Екатеринѣ I. Жена его, Евфимія Васильевна р. 20-го іюля 1705 г. и умерла 16-го мая 1762 г., получая пенсію отъ щедротъ Императрицы Елизаветы Петровны, по смерти мужа. Онъ-же, не безъ цѣли, и можетъ быть и по собственному желанію, назначенный въ первые надзиратели у сверженнаго князя Меньшикова,—при Аннѣ, изъ подполковниковъ сдѣланъ статскимъ совѣтникомъ и вице-губернаторомъ въ С.-Петербургѣ, а при Елизаветѣ Петровнѣ произведенъ въ дѣйств. стат. сов., по смерть управляя Петербургскою губерніею. Отъ брака съ Евфимьею Васильевною Римскою Корсаковою, у Петра Наумовича было пять сыновей. Старшій, Алексѣй Петровичъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. совѣтникъ, самое замѣчательное лицо во всей фамиліи, род. 9-го февраля 1722 г. За нимъ слѣдовалъ Александръ Петровичъ, при Екатеринѣ II тоже генералъ-поручикъ, потомство котораго намъ совершенно неизвѣстно: было-ли? За Александромъ слѣдовалъ Петръ Петровичъ, дѣйств. стат. совѣт., Андрей Петровичъ полковникъ, домовладѣлецъ въ Петербургѣ, имѣвшій сына Александра, и Владиміръ Петровичъ. Алексѣй Петровичъ рано сдѣлался лицомъ вліятельнымъ, въ чинѣ полковника опредѣленный для завѣдыванія управленіемъ шл. кадетскаго корпуса. Онъ, при Петрѣ III, значилъ въ корпусѣ больше, чѣмъ главный директоръ Шуваловъ, а при Екатеринѣ II былъ намѣстникомъ ярославскимъ, вологодскимъ и архангельскимъ, на всѣхъ ступеняхъ служебной лѣстницы при-

нимая къ сердцу русскіе интересы. Въ кадетскомъ корпусѣ Мельгунову принадлежитъ честь введенія преподаванія, вмѣсто нѣмецкаго на русскомъ языкѣ, да поощреніе первыхъ упражненій въ писательствѣ офицеровъ кадетскихъ и заведеннаго ими перваго литературнаго журнала въ Россіи. Онъ-же къ соучастію въ жертвованіяхъ на издержки предпріятія, привлекъ и наслѣдника Елизаветы, умѣвъ заохотить любознательную его супругу къ изученію Россіи и русскаго, собирая свѣдѣнія о родинѣ, подъ видомъ надобности для кадетъ въ учебникѣ русской статистики. Въ своемъ намѣстничествѣ Мельгуновъ завелъ типографію—одну изъ первыхъ въ губернскихъ городахъ, поощряя литературныя занятія до самой смерти своей, послѣдовавшей въ Ярославлѣ 2-го іюля 1788 года. Сынъ его, генералъ-маіоръ Петръ Алексѣевичъ, ходатайствовавшій о гербѣ фамиліи, кажется, имѣлъ сына Петра и должно быть, сынъ Петра Петровича, Иванъ Петровичъ былъ родителемъ Аполлона Ивановича, р. 1850 г.? Если это такъ, то у Петра Алексѣевича былъ и еще сынъ Павелъ, имѣвшій дочь Марію, род. 1835 г.

Неточное извѣстіе о ближайшихъ къ намъ поколѣніяхъ фамиліи, какъ-то неслышной въ Петербургѣ, можетъ легко, разумѣется, повести къ ошибкамъ. Свое гаданіе о потомствѣ Алексѣя Петровича Мельгунова мы для того здѣсь и приводимъ, что, авось-либо, неточно-извѣстное намъ теперь, выяснится поправкою родныхъ? Мы знаемъ, что былъ еще генералъ-маіоръ-же Петръ Мельгуновъ, только не Алексѣевичъ, а Іоновичъ; могъ и онъ имѣть сыновей Петра и Павла Петровичей.

На столько-же неопредѣленнымъ оказывается и другая вѣтвь—отъ Василія Евстафьевича, о которой существуютъ два показанія, значительно расходящіяся въ поколѣніяхъ: 1) общей родословной фамиліи (1786 г.) и 2) частной родословной отдѣльной вѣтви, представленной отъ представителей ея въ тридцатыхъ годахъ настоящаго вѣка.

По перечню именъ частной родословной, Василій Евстафьевичъ, родоначальникъ большинства вѣтвей фа-

миліи, имѣлъ, кромѣ Проколія сына Василія, у котораго былъ сынъ Василій-же, внукъ Яковъ, правнукъ Василій Яковлевичъ и праправнукъ Василій Васильевичъ; но это подтверждается, однако невполнѣ, боярскими книгами. Между тѣмъ, въ общей родословной, имѣя отъ Василія четырехъ сыновей, у втораго изъ нихъ, Ивана, мы находимъ сына Ларіона. Ошибка въ томъ только, что его сыновья Тимоѳей и Петръ, не ему приписаны, а Семену Сидоровичу, сыну слѣдующаго по немъ брата, не оставившему потомства. Затѣмъ, отъ *Тимоѳея Ларіоновича*, лица уже извѣстнаго службою въ званіи стольника. родъ идетъ не сбиваясь, послѣдовательно, до нашихъ дней.

У Тимоѳея Ларіоновича былъ сынъ Василій, внукъ Тимоѳей Васильевичъ и правнукъ Петръ Тимоѳеевичъ, по показанію частной родословной—родоначальникъ *вологодской* вѣтви; тогда какъ отъ другихъ двухъ сыновей этого лица, Емельяна и Митрофана Тимоѳеевичей, продолжается до нашихъ дней *рязанская* вѣтвь фамиліи.

Вологодская вѣтвь показываетъ у Петра Тимоѳеевича: сына Алексѣя, внука Петра, правнука Павла и его дочь Марію.

Рязанская-же вѣтвь, у Митрофана Тимоѳеевича, показываетъ четырехъ сыновей: Григорія, Владиміра, Савеліи и Степана. Изъ нихъ у Григорія показанъ сынъ Алексѣй, а у Степана—Ѳедоръ. У Алексѣя Григорьевича сыновья Алексѣй Алексѣевичъ (р. 1770 г.) и Гавріилъ Алексѣевичъ (род. 1781 г.). У перваго изъ нихъ сыновья: Ѳедоръ (р. 1815 г.), Николай (р. 1818 г.), въ 1858 году бывшій предводителемъ дворянъ Ветлужскаго уѣзда, и Василій (р. 1820 г.) Алексѣевичи. А у Гавріила Алексѣевича четыре сына: Александръ (род. 1806 г.), Петръ (р. 1803 г.), Илья (р. 1815 г.) и Николай (р. 1818 г.). Мы не знаемъ, не сынъ-ли Степана Митрофановича, Ѳедоръ, имѣлъ сына Михаила, отъ брака съ Марьею Карловною Бракель, оставившаго дочерей: Зинаиду Михайловну за Повалишинымъ, Раису Михайловну за Руммелемъ и Аполлинарію Михайловну за Битнеромъ?

Гербъ дворянъ Мельгуновыхъ, сходно съ Орсини, представляетъ княжну, сидящую на медвѣдѣ въ серебряномъ полѣ гербоваго щита, съ шлемомъ, увѣнчаннымъ дворянской короною; въ нашлемникѣ представляя между возникающими *олеными рогами медвѣдя, держащаго розу*. И это дало намъ поводъ считать *толкованіе польскаго гербовѣдца* прямо *иносказательнымъ*, пріуроченнымъ съ предвзятою цѣлью не почтенія, а—насмѣянія.

Типографія Эд. Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

2007043271